

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. Н. ОСТРОВСКОГО

В Институте русской литературы (Пушкинском доме) АН СССР 19—21 марта 1973 г. состоялась конференция, посвященная 150-летию со дня рождения А. Н. Островского. Конференция была организована Институтом совместно с Ленинградским Государственным институтом театра, музыки и кинематографии и Ленинградским отделением Всесоюзного театрального общества. Открывая конференцию, заведующий сектором новой русской литературы Пушкинского дома д-р филол. наук Н. И. Прудков во вступительном слове отметил новаторский характер «художественной методологии» Островского, основанной на своеобразии позиции драматурга в литературно-общественной борьбе и значении его наследия в духовной культуре России. Сила Островского в том, что он показал не отдельные вспышки света в темном царстве, а глубинные процессы, совершающиеся во всей угнетенной среде, пришедшей в движение. Драматургу хорошо был известен «злой опыт угнетения народа», но он вовсе не считал, что основная мелодия жизни есть страдание. Среди «маленьких людей» драматург видел не только покорных и «замирающих», но и людей с горячим и большим сердцем, душевной красотой, непреклонной волей — качествами, зачастую обуславливающими трагическую судьбу.

Канд. искусствоведения И. Л. В и ш н е в с к а я (Москва) выступила с докладом «Островский на советской сцене». В первый период своего существования советский театр находил в Островском грозное сатирическое оружие. В годы войны наиболее современной оказалась столь сильно выраженная в пьесах Островского тема «горячих сердец», тема героизма. На современном этапе развития советского театра возникла потребность подойти к творчеству Островского как к явлению синтетическому и историческому в самом широком смысле этого слова и вместе с тем как к явлению, имеющему прямую связь с современностью.

В докладе «Островский и русская драматургия начала XX века» Ю. Н. Ч и р -

в а (Ленинград) напомнил, что в критике начала XX в. было широко распространено мнение о том, будто «театр Островского» умер так же, как умер «быт» и связанная с ним литература. В основе этого мнения лежало упрощенное представление как о самой драматургии Островского, так и о характере ее соотношения с последующим развитием литературы. После революции 1905 г. в трактовке проблемы «быта» произошел некоторый перелом. Докладчик обратил внимание на письмо Л. Андреева к Вл. И. Немировичу-Данченко от 9 сентября 1913 г., в котором содержится цельная концепция развития русской драматургии как драматургии «художественного историзма». Соответственно, по Л. Андрееву, ориентация на традиции Островского возникла в русской драматургии каждый раз, когда она бралась за исследование нового этапа в истории «темного царства». Вехами такой переключки стали, по мысли Л. Андреева, и «Власть тьмы» Л. Толстого, и «На дне» М. Горького, и собственные пьесы Л. Андреева. Драматизм столкновений человека нового сознания с «темным царством», их частая трагическая развязка, естественно, получили наилучшие возможности для своей трактовки в жанре драмы и трагедии. Так появились «Варвары» М. Горького, «Савва» Л. Андреева, «Обреченные» А. Измайлова.

Канд. филол. наук Ю. К. Г е р а с и м о в (Ленинград) выступил с докладом «Модернистский театр и Островский». В непростой судьбе «театра Островского» период начала XX в. был самым драматичным. Модернистствующая сцена на целое десятилетие оторвалась от него. Спор об Островском перерастал в спор о самобытности и природе русского театра. В своем отношении к Островскому модернизм, сказал докладчик, претерпел большие перемены, пережил несколько стадий. Но все они были, по сути, борьбой с Островским, со сценическим реализмом.

Д-р филол. наук Л. М. Л о т м а н (Ленинград) посвятила свой доклад проблеме «Островский и русская литература